

КУЛЬТУРА

От приокских напевов к песням Белой Руси

(СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРОВ ХОДОСКО)

Их корни по женской линии тянутся от старинного дворянского рода — Головни. Князь Пётр Михайлович Головня Осторжецкий был воеводой в литовском городе Тракай с 1524 по 1531 годы. На этом посту его сменил предок Михала Клеофаса Огньского, автора знаменитого полонеза «Процание с родиною».

1. ИГОРЬ ХОДОСКО — ОТЕЦ

Ему было восемь месяцев, когда началась война. В один из первых ночных набегов гитлеровской авиации на Гомель зажигательная бомба попала в дом, который находился недалеко от госпитали и железнодорожного вокзала — главных мишеней фашистских бомбардировок. Сгорело всё. Успели спасти только документы. Так мать с грудным малышом на руках и вся родня стали беженцами. Отец находился в это время в Ленинграде. Его работа была связана с транспортом. Он погиб в блокадном городе.

Из родной Беларуси попали сначала в Сибирь, а потом в Казахстан. К 1945 году в живых остались только трое: мать, сестра отца тётка Ольга и Игорь.



В Алма-Ате общая беда сблизила людей многих национальностей. И никому не приходило в голову делиться на «своих» и «чужих». Русский язык для Игоря, как и для большинства его сверстников, стал родным, как и столица Казахстана, где семья Ходоско прожила 30 лет.

Среди эвакуированных во время войны и посланных по политическим мотивам в 1930-е было много творческих людей. Заниматься музыкой Игорь начал, будучи уже учеником шестого класса.

— Преподавателем по баяну у меня был слепой музыкант, замечательный человек Константин Кириллович Ошлаков, — вспоминает Игорь Владимирович. — Он сам хорошо играл на баяне, ученики его очень любили. Через 2—3 года у меня неплохо владели инструментом, подбирали мелодии по слуху. Участвовал в концертах и потихоньку начал сочинять музыку.

Одним из первых сочинений был «Вальс», который исполнил школьный оркестр. Сам автор, играя партию скрипки, дирижировал одновременно смычком, стоя перед оркестром. Пьеса была принята с восторгом.

— После концерта меня обступили со всех сторон, начали аплодировать, хотели качать, но я не дался, — с улыбочкой рассказывает Игорь Владимирович.

В музыкальное училище поступил по классу баяна. Но, прочувшивший один год, решил окончательно стать

композитором и перевёлся снова на первый курс, только уже теоретического отделения. Из произведений того периода наиболее удачной была песня «Тонкоствольный клён» на стихи белорусского поэта Максима Танка.

На 4-м курсе стал принимать участие в массовых спектаклях оперного театра, постигая особенности оперы изнутри. Платили по 10 рублей — сумма по тем временам неплохая. На эти деньги, по словам Ходоско, можно было купить 4 килограмма сыра или 3 килограмма сливочного масла.

Пожалуй, самыми интересными он считает годы учёбы в Алма-Атинской консерватории в классе профессора Евгения Григорьевича Брусиловского. У него учились многие видные композиторы, например, Леонид Афанасьев, автор музыки к кинофильмам «Вечный зов» и «Тени исчезают в полдень», или Александр Зацепин, известный по кинофильмам «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Земля Санникова».

— Кстати, — говорит Игорь Владимирович, — зная хорошо Сашу Зацепина, я не удивляюсь оригинальному и неистощимому юмору его киномузыки. Он очень любил розыгрыши и часто подшучивал над своими коллегами. Так, будущий студентом, на спор завёл дорожный каток и проехал на нём по центральному проспекту, сделав круг возле стоявшего на посту регулировщика. Это как-то сошло ему с рук. А однажды, прыгая во дворе консерватории, Зацепин угодил в бочку с известью. Не вытирая обуви, зашёл с чёрного хода в здание. Через некоторое время зам. ректора по хозяйственной части увидел огромные белые следы, ведущие от чёрного хода в коридор. Он с руганью пошёл по следу, и, наконец, следы привели его к одной из дверей в класс. Распахнув дверь, зам. ректора открыл рот от удивления: белые следы прошли по ковру, затем по роляно, затем по стенке и вышли в...форточку. Этот фокус Зацепин проделал, сняв обувь, надев её на руки, оставив следы, а затем босиком выйдя из класса.

Запомнились Игорю Ходоско фольклорная экспедиция по Джамбульской области на втором курсе, где он впервые близко познакомился с бытом простых казахов-скотоводов и их обычаями.

— Народ этот очень гостеприимный, — говорит Игорь Владимирович, — однажды я увидел на пастбище маленького верблюжонка и стал им восхищаться. Хозяин, уже пожилой человек, сказал серьёзно: «Забирать его, он твой». Пришлось долго отказываться, я же не знал, что у них принято дарить то, что понравилось гостю.



Занятия по композиции у Ходоско шли неплохо. Брусиловский был доволен. За годы обучения было написано немало произведений в разных жанрах, вышел сборник песен для детей «Соберёмся у костра». Дипломной работой была симфония. Отзывы после публичного исполнения в мае 1967 г. были самые хорошие. А через три года Игорь Ходоско стал членом Союза композиторов СССР.

2. ОЛЕГ ХОДОСКО — СЫН

В свои сорок два года Олег Ходоско является ведущим белорусским композитором в симфоническом и хоровом жанрах. Написал четыре симфонии, масштабных и по замыслу и по воплощению, балет «Золотой ключик», крупные сочинения для хора, квартета. В 2003 году стал лауреатом государственной премии республики Беларусь сразу за два произведения — симфонию №1 «Докаянная» и «Всенощное бдение».

А начинал учиться музыке в Орле. Ему было восемь лет, когда семья переехала в Россию из Алма-Аты. Дома всегда звучала музыка. И классика, и та, что сочинял отец для орловского кукольного и драматического театров.

— В музыкальной школе, — рассказывает Олег в своих интервью, — я учился, мягко говоря, не очень хорошо — взаимоотношения с педагогами никак не складывались. И преподаватели говорили родителям: «Заберите вы его, всё равно ничего не получится». Они и правда меня забрали. Я вообще не собирался быть музыкантом. Мечтал стать писателем.

Помню, Игорь Владимирович как-то показал мне одну из тетрадей Олега. Это была ещё не оконченная криминальная повесть. Несмотря на школьный возраст автора, она была написана очень ярким сочным языком и читалась не хуже детektивов, что можно было купить в те годы на при-

дать новый импульс остановившемуся после 1917 года естественному процессу развития духовной музыки.

Результатом всего этого стало сочинение целого ряда произведений, которые и слушатели, и критики, свои и зарубежные, оценивают как значительный вклад в белорусскую национальную культуру. К ним относятся кантата «Песни Белой Руси», вокальный цикл «Белорусский альбом» (на народные слова), симфоническая поэма «Симон-музыкант», «Литургия Иоанна Златоуста», а также симфония № 4 «Белая Русь» для солирующей скрипки и симфонического оркестра.

Вот лишь один короткий фрагмент отзвука об этом сочинении известного российского критика А. Водопьянова: «Волна белорусской национальной культуры ворвалась в зрительный зал, заставив забыть на время об окружающей нас, порою скучной действительности... Это произведение в буквальном смысле потрясает своим масштабом видения событий...».

Так Беларусь стала основной темой творчества Олега Ходоско, к которой он шёл долгие годы из Алма-Аты, через Орёл, Горький... Став национальной культуры ворвалась в зрительный зал, заставив забыть на время об окружающей нас, порою скучной действительности... Это произведение в буквальном смысле потрясает своим масштабом видения событий...».

Уроки фортепиано продолжились с прекрасным педагогом Верой Тихоновной Картамашевой.

3. МАТЬ, ДОЧЕРИ, ВНУКИ

Светлана Александровна и Игорь Владимирович поженились, когда ему было 22 года. Она окончила биофак университета и работала на кафедре старшим инженером. Родом со Смоленщины, по соседству с Белоруссией. Во время войны была в оккупации. Занятия по детях и внукам

любит, но если с чем-то не согласна, то может и покричать.

Кроме старшего сына Олега в семье есть две дочери — Яна и Наташа. Обе окончили Орловское музыкальное училище. Яна пошла по стопам отца и брата. Училась в Минской консерватории по классу композиции, но выбрала профессию редактора музыкальных программ на белорусском радио. У неё безупречный, без акцента, литературный белорусский язык, который она освоила всего за несколько лет — сказала, видимо, гены. Наташа родилась и выросла в Орле. Несколько лет пела в Белорусской государственной хоровой капелле им. Г. Р. Ширмы. Вернулась в Орёл, окончила институт культуры и искусства и работает в областном центре культуры.

Я спросил у Игоря Владимировича Ходоско: что он думает о затянущейся процедуре объединения России и Белоруссии?

— Что касается нашей семьи, — ответил он, — то мы, как видите, едины, хотя и живём в разных государствах. Фактически наша родина и тут и там. Жаль, что этого не хотят понимать политики, для которых размежевание важнее кровных уз.

Фоторепродукция из семейного альбома Ходоско.



Для дарующих праздник двери «Атланта» всегда открыты

О первом директоре центра спорта и искусства, или клуба «Атлант», Иване Алексеевиче Акулове ходят легенды.

Рассказывают, что нынешнее здание, напротив завода им. Медведева, он отстоял, организовав пикет у мэрии, когда один из «новых русских» уже почти выкупил это место для ресторана или магазина.

То ли чиновников совесть заговорила, то ли испугались они, что мускулистые ребята предпримут более действенные меры борьбы за своё право на клуб, но факт остаётся фактом — Акулов победил.

Иван Алексеевич очень любил детей и делал всё возможное, чтобы оградить их от пагубного влияния улицы: несколько месяцев занятий спортом в «Атланте» — и бывший хулиган уже был готов сам защищать тех, кого обижали.

Иван Алексеевич мечтал объединить спорт и искусство под одной крышей, чтобы укреплять не только мускулы, но и развивать детей духовно.

К сожалению, Акулов рано ушёл из жизни. Но его добрые начинания продолжает дружный педагогический коллектив во главе с Виктором Ивановичем Романовым.

Так, недавно была открыта студия изобразительного искусства. «Атлант» начал предоставлять бесплатно свои помещения для проведения различных культурных мероприятий.

Наглядным примером преемственности было открытие в «Атланте» выставки работ студентов художественно-графического факультета ОГУ класса преподавателя Сергея Диденко.

Большой интерес проявили посетители (в основном молодёжь) к декоративным керамическим композициям. Аня Устинова представила композицию «Камни». Сказочные «Корабли» Лены Ведровой рвутся сквозь шторы и туманы к родным берегам. В почерке этой художницы чувствуется архитектурное мышление.

«Русь» Наташи Ремизовой запечатлена в наборе (как в музее старины) для царского стола: кубок, кувшин для вина, распятое блюдо, братина. Это дипломная работа Наташи.

Марина Лозунова не является студенткой ОГУ, она окончила Орловское художественное училище и работает в жанре ландшафтной керамики. Но в мастерской Сергея Диденко она, как и другие, кому тесны академические рамки, постигает секреты свободного творчества — искусства в чистом виде, как выразился один из посетителей.

Цветочные горшки Марины как будто бы только что подняли со дна морского, где они пролежали не одно столетие, обрстая ракушками и водорослями.

У каждого из посетителей выставки, конечно же, свой вкус и свои пристрастия, так что нашлось немало поклонников творчества и Кати Шмаковой, и Юлии Беляевой, и Лены Афонинной...

Очень гармонично вписалось в общую атмосферу выставки звучание ансамбля этнической музыки «Неделя».

Благодаря тому, что директор центра спорта и искусства «Атлант» старается избежать всякого рода бюрократических согласований и подписывания двусторонних документов, такие мероприятия, как прошедшая выставка, не требуют много времени на их организацию. Вдобавок ко всему могут предоставлять свой транспорт для доставки экспонатов и оборудования.

Как сказал Виктор Иванович Романов, для всех, кто хочет подарить детям праздник, двери «Атланта» всегда открыты.

Ложки, гармошки и радужный дождь

ВЕСТИ ИЗ ЛИВЕН

Сразу шесть творческих коллективов Ливенского района подтвердили звания «Народный» и «Образцовый» в один из апрельских дней.

«Ливенские гармошки» — уникальный в своём роде коллектив, где звучат инструменты, сделанные руками местных умельцев. Ансамбль является визитной карточкой Орловщины и украшением любой концертной программы. В основе репертуара — оригинальные народные наигрыши и обработки, сделанные композитором Евгением Дербенко и руководителем ансамбля Виталием Демидовым. Зрелищная сторона выступления играет очень важную роль, поэтому «Ливенские гармошки» лучше смотреть, чем просто слушать.

«Моногаровские ложкари» — ещё один оригинальный коллектив (сельский), которым руководит заслуженный работник культуры России Виталий Демидов. Главными инструментами в ансамбле являются, естественно, ложки: расписные деревянные и простые железные. Эпизодически их звучание украшают бубен, трещётки, рубель. Связывает всё это в единое целое баян, на котором играет сам руководитель.

Кому-то игра на ложках может показаться пустячным делом. Но стоит один раз увидеть моногаровских музыкантов, чтобы понять, насколько разнообразны и порой технически сложны приёмы игры на этом столовом приборе. В плетении ритмических узоров используются не только руки, но практически все части тела: ноги, локти, подбородок, плечи... Игра двумя ложками ничуть не проще игры на трёх. Всё это граничит с цирковыми трюками, которыми нелегко овладеть. Вдобавок ко всему музыкантам нужны артистичность и чувство юмора. Моногаровские ложкари и на этот раз подтвердили своё высокое звание «Народный коллектив».

«Ливенские узоры» — это смешанный певческий ансамбль, которым уже много лет руководит великолепный музыкант Александр Матвеевич Скрябин. Красивые южно-русского типа ливенские женщины и под стать им мужчины поют сильными, сочными голосами очень слаженно, профессионально. Им подвластны и тончайшая лирика в песне Е. Попова на стихи С. Есенина «Над окошком месяц», и трагический накал песни «Гибель



Майя Ивановникова. Руководитель детского театра песни «Радужный дождь».

Ермака» (обработка Г. Пантюхова), замысловатые и непринуждённые частушечные скороговорки в песнях А. и Г. Захаровых и мощная патетика русской народной песни «Москва златолавная» в обработке А. Скрябина. Ансамбль отличается высокая культура поведения на сцене и уважительное отношение к зрителю, чего часто не хватает современным артистам и артисткам. Юные артисты не просто поют, они с увлечением обыгрывают сцену и чувствуют себя на сцене уверенно и непринуждённо, включая самых маленьких.



«Радужный дождь».

Многие поступают потом в музыкальные учебные заведения или продолжают петь во взрослых коллективах. Так, Оля Александровна Ивановникова уже не один десяток лет занимается с детьми хором, сольным и ансамблевым пением. Принимает всех желающих, включая даже так называемых гудошников, которые совсем не могут петь. Однако благодаря мастерству, терпению и умению найти индивидуальный подход к каждому ребёнку и подростку она за короткое время добивается поразительных результатов. Юные артисты не просто поют, они с увлечением обыгрывают сцену и чувствуют себя на сцене уверенно и непринуждённо, включая самых маленьких.

Многие поступают потом в музыкальные учебные заведения или продолжают петь во взрослых коллективах. Так, Оля Александровна Ивановникова уже не один десяток лет занимается с детьми хором, сольным и ансамблевым пением. Принимает всех желающих, включая даже так называемых гудошников, которые совсем не могут петь. Однако благодаря мастерству, терпению и умению найти индивидуальный подход к каждому ребёнку и подростку она за короткое время добивается поразительных результатов. Юные артисты не просто поют, они с увлечением обыгрывают сцену и чувствуют себя на сцене уверенно и непринуждённо, включая самых маленьких.

Многие поступают потом в музыкальные учебные заведения или продолжают петь во взрослых коллективах. Так, Оля Александровна Ивановникова уже не один десяток лет занимается с детьми хором, сольным и ансамблевым пением. Принимает всех желающих, включая даже так называемых гудошников, которые совсем не могут петь. Однако благодаря мастерству, терпению и умению найти индивидуальный подход к каждому ребёнку и подростку она за короткое время добивается поразительных результатов. Юные артисты не просто поют, они с увлечением обыгрывают сцену и чувствуют себя на сцене уверенно и непринуждённо, включая самых маленьких.

Многие поступают потом в музыкальные учебные заведения или продолжают петь во взрослых коллективах. Так, Оля Александровна Ивановникова уже не один десяток лет занимается с детьми хором, сольным и ансамблевым пением. Принимает всех желающих, включая даже так называемых гудошников, которые совсем не могут петь. Однако благодаря мастерству, терпению и умению найти индивидуальный подход к каждому ребёнку и подростку она за короткое время добивается поразительных результатов. Юные артисты не просто поют, они с увлечением обыгрывают сцену и чувствуют себя на сцене уверенно и непринуждённо, включая самых маленьких.